

К проблеме перевода Исторической палеи

Среди многочисленных сочинений по всемирной истории, бытовавших в древности в Византии и у славян, определенный интерес представляет сочинение, получившее в научной литературе название Историческая палея.

В русской письменности оно известно как Книга бытия небеси и земли, или Очи палейные. В этом произведении излагается ветхозаветная история от сотворения мира до царствования Давида включительно с апокрифическими вставками. Для христианского мировоззрения понимание ветхозаветных легенд как древнейшей истории человечества было естественным. Произведение было популярно на Руси в течение длительного времени, переделывалось¹, вступало во взаимодействие с другими историческими произведениями, в частности с Толковой палеей².

В результате работ А. Н. Попова и М. Н. Сперанского можно считать установленным следующее. Греческий текст Исторической палеи мог появиться в Византии не ранее конца IX в.³ В славянской письменности известно три разновременных перевода с различных греческих текстов⁴. Два из них сохранились: один в серб-

¹ А. Н. Попов. «Книга бытия небеси и земли» (Палея Историческая) с приложением сокращенной Палеи русской редакции. — ЧОИДР, 1881, кн. 1, Приложение, стр. 1—92.

² См.: В. И. Истрин. Редакции Толковой палеи. — ИОРЯС, 1905, т. X, кн. 4; 1906, т. XI, кн. 1, 2, 3.

³ А. Н. Попов. Указ. соч., стр. XXXIII.

⁴ М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960, стр. 84—85, 141.

ском списке XVI в.⁵, другой — в среднеболгарском списке молдавского письма XVI в.⁶ Сперанский относит эти переводы к концу XIV—началу XV в., когда временно оживилась литературная деятельность на окраинах Болгарского царства⁷. Третий перевод представлен русскими списками и сербскими, восходящими в свою очередь также к русским⁸. Этот перевод признается древнейшим, сделанным «не позднее XII века»⁹.

Первым исследователем, проявившим интерес к русским спискам Исторической палеи и издавшим один из них, был А. Н. Попов. Из трех списков Синодального собрания ГИМ он издал один — № 591, который считал древнейшим. Остальные два — № 638 (сп. А) и № 548 (сп. Б) были использованы для приведения разночтений. В предисловии к изданию Попов определил перевод как болгарский, сделанный «по крайней мере в XII веке, возможно, что. . . и раньше»¹⁰.

Сперанский исследовал прежде всего южнославянские списки памятника в плане взаимодействия южнославянских и русской литератур. В своих выводах о взаимоотношении списков и переводов он опирался в известной мере на исследование А. Васильева, который ввел к тому времени в научный оборот один из греческих текстов Исторической палеи¹¹. В вопросе о времени и месте древнейшего перевода Исторической палеи, получившего распространение на Руси, Сперанский присоединился к выводам Попова. Так как в дальнейшем выводы Попова не пересматривались, небезынтересно рассмотреть, на чем они основаны.

По-видимому, Попов знал Историческую палею лишь в списках Синодального собрания. Список № 591 он считал новгородским (*и* вм. *ѣ* и взаимная мена *ч* и *ц*). Приняв его за древнейший — XV в. (списки № 638 и № 548 соответственно XVI и XVII вв.), Попов определил список и как наиболее исправный, т. е. в большей степени со-

⁵ Рукопись № 8 монастыря Крушедола (в Среме) (см.: М. Н. Сперанский. Указ. соч., стр. 112).

⁶ ГИМ, Щук. № 505, 1^о (см. там же).

⁷ М. Н. Сперанский. Указ. соч., стр. 85.

⁸ Там же, стр. 141—142.

⁹ Там же, стр. 106.

¹⁰ А. Н. Попов. Указ. соч., стр. XXXII.

¹¹ А. Васильев. *Anecdota graeco-byzantina*. М., 1893.

храняющий особенности древнего перевода. Признаков, способных, по его мнению, характеризовать древнейший болгарский перевод, Попов насчитал в списке 16. Ближайшее рассмотрение перечня и сопоставление его с данными списка показывает, что наряду с важными особенностями, позволяющими усмотреть в них приметы перевода, приведены и такие, которые могут получить другое истолкование. Некоторые существенные явления списка вообще не нашли в нем места. Вот этот перечень:

1) «Правильное употребление в некоторых случаях и местах носовых звуков». Имеются в виду случаи типа одеждж, стажж; 2) «Смешение носовых звуков: ѡ вм. ѣ и ж: зра вм. зрю, вида вм. вижю...»; 3) «В предполагаемом болгарском подлиннике ж употреблялся вместо ож». Имеются в виду случаи съ исисароу, съ воискоу, 4) «Употребление ѣ вместо ѡ: вѣщши»; 5) «Употребление полугласных ѣ и ѡ после плавных: жрътвѣ, оудръжавѣ...»; 6) «Замена полугласной ѡ чистою гласною: дщере соущю вм. дщерь (вин. п. ед. ч.)»; 7) «Звук ѡ вместо и: възыти вм. возити»; 8) «Опущение л при смягчении губных»; 9) «Вместо ѡ иногда употребляется д: голадъ вм. голаѡв...»; 10) «Древнейшие формы склонения». Формы типа: вторааго, бывшецоу, предстоящимъ; 11) «Употребление одного и вм. ши в разных падежах имен существительных: съвѣщани, в рождени...»; 12) «Древнейшие формы спряжений: стажевааше... знаахоу... трепетаахоу...»; 13) «Аорист особой, древнейшей формы: изыдоу вм. изыдоша... Иногда в 3 л. мн. ч. этой формы прибавляется флексия -тъ»; 14) «В аористе 3 л. мн. ч. встречаются случаи употребления чисто болгарской формы: поидохоу вм. поидоша...»; 15) «Древняя форма вѣдѣ вм. вѣмъ передается различно: правильно или ведѣ, вѣда»; 16) «Причастные формы: стыждаса, оуранъ...»¹².

Местом перевода Исторической палеи Попов называет Болгарию. Однако специальная аргументация этого положения отсутствует. По-видимому, Попов полагал, что отнесение к Болгарии вытекает как само собой разумеющееся уже из совокупности отмечаемых им графико-орфографических и отчасти грамматических особенностей

¹² А. Н. Попов. Указ. соч., стр. XXIX—XXXII.

списка. Между тем из 16 перечисленных особенностей лишь одну можно с большей вероятностью отнести только к Болгарии — это форма 3 л. мн. ч. сигматического аориста на *-хоу*, например *поидохоу* вместо *поидоша* и т. п. Остальные указанные им особенности «интернациональны» (в пределах древних славянских памятников), например формы склонения и спряжения без стяжения гласных; написания *дщере* вместо *дщерь* (вин. п.) относятся, собственно, не к языку, а к графике и могут иметь место в любой рукописи, отражающей «надение» редуцированных. Лексика памятника, сторона языка, которая с наибольшей вероятностью способна указать на возможное место перевода, с этой точки зрения вообще не рассматривается Поповым. Отдельные слова из памятника приведены в указателе «Древние речи»¹³, по-видимому, также для иллюстрации древности перевода.

Приравняв названные особенности к признакам перевода и отметив наличие большинства из них в Болонской псалтыри, Попов сделал вывод, что перевод Исторической палеи относится к тому же времени, что и Болонская псалтырь, т. е. к XII в. Совершенно очевидно, что сведения о Болонской псалтыри и ее датировку Попов почерпнул из заметки И. И. Срезневского об этом памятнике¹⁴. Между тем известна более аргументированная датировка рукописи — 1231—1241 гг., принадлежащая В. Н. Щепкину и обоснованная в исследовании, появившемся, правда, значительно позднее публикации Попова¹⁵.

При определении времени перевода памятника по его языку у исследователя, действительно, нет иного пути, кроме сопоставления изучаемого текста с рукописями того языка, на который, предполагается, сделан перевод. При этом для сопоставления должны привлекаться рукописи, отражающие разные этапы истории языка. В данном же случае были использованы данные только одной

¹³ А. Н. Попов. Указ. соч., Указатели, стр. I—III.

¹⁴ См.: И. И. Срезневский. Древние славянские памятники юсового письма. — Сб. ОРЯС, 1868, т. 3, стр. 126—135.

¹⁵ См.: В. Н. Щепкин. Болонская псалтырь. СПб., 1906. — Датировку Щепкина поддержал Б. Цонев, см.: Б. Цонев. Отзыв на сочинение проф. В. Н. Щепкина. Болонская псалтырь. СПб., 1906. — В кн. «Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Имп. Академией наук», т. II. Отчет за 1907 г. СПб., 1908, стр. 35—67.

Болонской псалтыри, язык которой в свою очередь содержит напластования разных эпох. Наконец, не учтено и то, что любой список, в том числе и исследованный, наряду с особенностями древнего перевода может отражать еще особенности языка и графико-орфографические нормы переписчика и особенности протографа. Иными словами, при сопоставлении не было принято во внимание, что список № 591 сделан на Руси, что написан он в период расцвета второго южнославянского влияния и что он не является непосредственным списком с древнего оригинала, а отделен от него целым рядом других списков. В результате многие особенности списка могут иметь другое объяснение. В одних можно видеть прежде всего особенности списка, в других — протографа.

Таким образом, полагаем, что выводы Попова о времени и месте перевода Исторической палеи с греческого нуждаются в уточнении, а может быть, и в исправлении.

Для решения вопросов, связанных с проблемой перевода Исторической палеи, существенны показания не одного ее списка, а всех доступных для изучения. В книгохранилищах Москвы, Ленинграда и Ярославля удалось выявить еще 10 списков XV—XVII вв. Таким образом, в настоящее время известно 13 списков, из которых наиболее ранний относится к 40-м гг. XV в. Предварительное рассмотрение списков показывает, что все они имеют один и тот же состав чтений, одинаковую последовательность их и восходят, по-видимому, к одному переводу.

Рукописи с текстом Исторической палеи приводятся в хронологической последовательности списков.

ГБЛ, ф. 247 (собр. Рогожского кладб.), № 253 (далее — Рг.). Сборник, в состав которого входит Рогожский летописец. Совокупность водяных знаков бумаги дала возможность Н. П. Лихачеву датировать весь сборник 40-ми гг. XV в.¹⁶ Историческая палея занимает л. 1—108. Начальные 9 листов написаны позже, видимо, взамен утраченных.

ГИМ, Син, № 638 (далее — А, как в издании Попова). Сборник 60-х гг. XV в., л. 215—319 об.

ГИМ, Син., № 591 (далее — С). Сборник 60-х — нач. 70-х гг. XV в., л. 1—130.

¹⁶ См.: ПСРЛ, т. XV, вып. 1. Изд. 2. Пг., 1922, стр. III.

ГИМ, Увар., № 515, 4° (далее — Ув.). Сборник 70-х гг. XV в., л. 227—287.

ГПБ, Софийское собр., № 1464 (далее — Сф.). Сборник второй четверти XVI в., л. 1—141.

ГАЯО, № 1265 (далее — Яр.). Сборник 1558 г. л. 1—79¹⁷.

ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 53/1292 (далее — КБ) «Из бытии нбсп и земли и всеи твари иже сътвори бгъ вса дѣла своа исперьва». Список 50-х гг. XVI в. В рукописи 138 листов. Историческая палея на 135 листах.

ГБЛ, ф. 218 (собр. Отдела рукописей), № 797 (далее — ОР). Сборник третьей четверти XVI в., л. 96—246 об. (новой пагинации).

ГБЛ, ф. 256 (собр. Румянцева), № 359 (далее — Рм.). Сборник 80-х гг. XVI в., л. 15—240 об.

ГПБ, Соловецкое собр., № 1191/1301 (далее — Сл.). Рукопись составная. Историческая палея — л. 1—152. Список 80-х гг. XVI в.

ГИМ, Син. № 548 (далее — Б, как в издании Попова). Сборник 20-х гг. XVII в., л. 1—62.

ГИМ, Муз. собр., № 3073 (далее — Мз.). Рукопись без начала. Историческая палея — л. 8—168 (новой пагинации). Список 30-х гг. XVII в.

ГБЛ, ф. 37 (собр. Большакова), № 62 (далее — Блш.). Сборник 1691 г. Палея занимает л. 1—163 (новой пагинации). Списана двумя писцами с разных оригиналов. Историческая палея — л. 77—163 — начинается здесь чтением «О животе».

Русский характер названных списков не вызывает сомнений. В каждом из них в той или иной мере имеются как восточнославянские, так и собственно русские языковые особенности.

ж в соответствии с *dj: Рг. вижю 25, пораженомъ 30, ражаетса 74 об., роженіе 95 об.; А вижю 237 об., прьворажаемыи 249; С вижж 50; Ув. ѡдѣжоу 241; Сф. чюжеи 33 об.; КБ одержоу 28 об.; чюжестранна, чюжии 37 об., рожоу 39; ОР побѣжу 164, рожааетса 196 об., разсужаеть 174 об.; Рм. тружасда 72 об.; Б вижоу 14, рожество 48 об., соужоу 14 об.; Блш. рожешемус 93, рожааетса 100 об. и др.

¹⁷ Сведения о данной рукописи любезно предоставлены В. А. Кучкиным.

Подобные написания наряду с *жд* имеют место во всех списках.

Наличие слов не только с начальным *ю*, но и *оу*: Рг. оутро 16 об., оутреничноую 49 об., оутроба 52 об.; С оуноша 7 об., оутро 17, на жгъ 44; А — оутро 237 об., Б — 8 об. Слов с начальным *оу* (*ю*) в тексте вообще немного. Тем показательнее отмеченные написания.

Начальное *о* в соответствии с *е* старославянских памятников: Рм. олѣ дыша 75.

Употребление *оу*, *ѡ* в соответствии с этимологическим *о*-носовым, представленное с избытком во всех списках: Рг. моужь 13, пѣтници 16; А лоукавѣ 222, рѡкы 222, стоуденци 237; С боудеть 34, стоуденець 28, Ув. дѡба 245, роукою 261; Сф. гоугнивѣ 66 об.; КБ гоугнивѣ 57; ОР моужь 14, поуѣтници 42; Рм. доуба 47; Сл. гоугнивѣ 66 об.; Б стоуденци 14, главоу 49; Мз. на мѡжи 48; Блш. агарѡ 128, моужескѣ 128 об. и др.

Окончание *-тъ* в 3 л. ед. и мн. ч. глаголов: Рг. оскоудѣть 17 об., шеть 23, оубиваетъ 42; А стѡжаетъ 319, послужать 271, сказаеъ 280 об.; С внидоуть 72 об., 73, въспоминаетъ 73 об., боудоуть 86 об.; Ув. речеть 272; Сф. предасть 35; КБ иматъ 81; ОР разсѡжаетъ 174 об., оцищаеъ 217; Б оушихоуть 40 об.; Мз. оудостоить 26 об.; Блш. приложать 113 и мн. др. Так во всех списках, кроме тех, где наблюдается обилие выносных букв и где написания с *тъ* (*тѣ*), естественно, более редки. Окончание *-тъ*, имеющееся в списках, обычно рассматривают в ранних рукописях как принадлежность южнославянских списков или протографов. Однако в связи с частичным отвердением конечного *т* в глаголах в русском языке — явление, фиксируемое памятниками с XIV в.¹⁸, — формы с *-тъ* в списках палеи можно рассматривать и как отражающие русскую диалектную особенность.

Формы дат. и род. пад. ед. ч. личного и возвратного местоимения с основой *тоб-*, *соб-*: тобѣ А 231 об.; С 11 об., 26 об., 25 об.; Ув. 235 об., 239, 246, 271, 287; Сф. 11 об.; КБ 130; собѣ А 227 об.; Сл. 143 об.; тоба Сл. 140 об. и др.

Употребление букв *о* и *е* в соответствии с этимологическими *ѡ* и *ѣ* в сильной позиции, в том числе в сочетаниях

¹⁸ См.: А. И. Соболевский. Очерки по истории русского языка. СПб., 1907, стр. 159.

редуцированных с плавными: Рг. верхъ 35, вертъпа 58, смерти 43, столпа 33, в чертозѣ 40, скорбь; А жертвы 281, первородных 22, оудержатиса 275; С исперва 12, штверзе 14, жертвоу 21; Ув. испровергаа 243; Сф. скверную 6 об.; КБ червъный 82; ОР верхъ 133, держа 202, мертвеца 144, полкъ 187, на торжищи 209 об.; Рм. шбдержа 34; Б содержай 1, дерзост 59, дерзо 16, почерпавъ 61; Мз. первое, перворажаемаа 60; Блш. жестосердъ 179 об. и др.

Отражение аканья, правда, только в списке ОР: раптахоу 177 об., таго 181, пладовита 119 об.; напровлахъ 103, оугодаете 211 об., подоша 198; с палицаю 154, 155 об., в домавах 160, мышцаю 162, с Девораю 226; к западъ 195 об., прееховше 198 об.; трестиса, тресыиса 102 об., присезати 182, 182 об., по шбычею 143 об., заеци 230 об. и др.

«Цоканье» по крайней мере в С и Яр., поскольку мена ч и ц отмечена и в других текстах этих рукописей.

Возвратимся к перечню особенностей перевода у Попова. О непоказательности некоторых из них (п. 6, 10, 12) говорилось уже выше.

Приведенные им случаи опущения *л* после букв мягких губных (не оставаше, оставашоу, колибашеса, лавеныа, лавѣмѣи) ограничены лишь глагольными и отглагольными формами, где пропуск *л* мог быть обусловлен прежде всего морфологическими причинами — образованием от основы настоящего времени. Написаний без *л* после букв мягких губных в корне нет ни в одном списке.

Написания с *рѣ*, *лѣ* в соответствии с **tъrt*, **tъrt*, **tъlt* могли быть уже в протографе. Но обилие их в некоторых списках не может быть объяснено иначе, как тем, что эти написания соответствовали русским орфографическим нормам XV—начала XVI вв. Только подражанием южнославянским (среднеболгарским) образцам можно объяснить имеющиеся по крайней мере в Рг. и Сф. написания по аналогии в словах с исконным *о*: Рг. трѣстїе 9, Сф. прегръчмаи 73 об.

Попов отмечает случаи правильного, с точки зрения этимологии, употребления юса большого (п. 1). Они есть во всех списках палеи XV—XVI вв., равно как и во многих русских списках того же времени с оригинальных русских текстов, например в Рогожском летописце: по правж 254, мжжа 254 об., на тж симж 276 об., едж 269,

щчинѣ, град москвѣ, вѣщевахѣ 303 об. и др.¹⁹ Их можно было бы рассматривать как дань писца второму южнославянскому влиянию, если бы не форма тв. п.: съ исисароу С 105 об. (съ исисарою — Рг. 92, Сф. 114, Яр. 64 ОР 218 об. и др.), съ воискоу — Рг. 105 об., 106, А 316 об., С 125, 126, Сф. 137, Яр. 77 об., Б 61 (съ воискою — А 315 об., ОР 245 об., Сл. 147, Б 60 об.)²⁰, которая в русском списке могла появиться только из исисароѣ, воискоѣ протографа (см. п. 3). Таким образом, можно заключить, что в некоторых случаях в протографе юс большой употреблялся в соответствии с этимологией. С другой стороны, списки обнаруживают и так называемую «мену юсов» (п. 2), выраженную в данном случае по преимуществу в употреблении л (лѣ) в соответствии с ж (жѣ) старославянских памятников и оу (ю) древнерусских: 1 л. ед. ч. зрѣ — С 7 об., Яр. 5 (зрю — Рг. 11, А 220 об., Сф. 9 об., КБ 9 об., КБ 4, Мз 11), мнѣ — С 8, Ув. 231 об., Яр. 5 (мню — Рг. 11, А 220 об., Сф. 9 об., КБ 9 об.; мню л — Б 4; мнѣи — ОР 104), възрѣ лѣ та и оумножю — С 22, Ув. 210 (возрацю — Рг. 22 об., А 232, Сф. 25, ОР 120, Б 11; возврацю — Ув. 215, Яр. 13 об.), мыслѣ — С 25, Ув. 240 об. (мыслю — Рг. 23 об., А 233, Сф. 26, ОР 121), видѣ С 29, Ув. 243 об. (вижю — Рг. 28, А 237 об., вижоу ОР 128, Б 14 об., вижду — Сф. 32, Мз. 41 об.), сѣдѣ азѣ С 30, Ув. 244 об. (соужоу — Б 14 об., сѣждоу Рг. 29, А 238 об., Сф. 33 об., Яр. 18, ОР 129 об., Мз. 43 об.), блѣгсѣ С 29 (блѣгсѣлю — Рг. 28 об., А 237 об., Сф. 32 об., ОР 128 об., Б 14 об., Мз 42 и др.), агароу рабынѣ С 28, Ув. 244 (рабыню — Рг. 28, А 237 об., Яр. 17, КБ 32 об., 128, Б 14), землю сѣта Ув. 239 (сѣю — Рг. 21 об., А 231, С 21, Сф. 23 об., КБ 23 об. ОР 118 об. и др.; Мз. вл. сню — твою 30), постави прѣваго ѡдѣсноую и меньшаго ѡшоуѣ, — Сф. 50, А 251

¹⁹ Рогожский летописец входит наряду с Исторической палеей в один и тот же сборник (ГБЛ, ф. 247, № 253), что делает материал летописца особенно убедительным. Для сопоставления в данном случае взяты лишь те части летописца, которые представляют собой оригинальный древнерусский текст.

²⁰ Приведенные написания, а также написания: *воискѣ свою* Сф. 120, *воиска моя естъ* С 124 об. наряду с *воиско* С 124, *воиско свое* КБ 11 об. показывают, что слово *воиско* в протографе было женского рода. Это наблюдение согласуется с данными словаря старославянского языка. См.: Slovník jazyka staroslověnského. Lexikon linguae palaeoslovenicae, 6. Praha, 1962, стр. 210.

(штшуд — Рг. 41 об., шшюю А 251, С 46, Ув. 253 об., Мз. 64, шшюю КБ 54, ОР 148, Сл. 62, Б 22 об.). Отмечен и случай употребления ю в м. а: никто же да потькнеть ею (Девору. — Т. С.) — С 112 (еа — А 303 об., Яр. 25 об., Б 53 об. и др.).

Единственный случай употребления ѣ в м. а в корне -ващ- (п. 4), полагаем, не имеет отношения к произошедшему носовых гласных, так как в данном контексте могла легко произойти замена корня -ващ- корнем -вѣщ-: так зраше (Адам тело убитого Авеля. — Т. С.) помалюу гнѣма вѣщшии плачь простирааше С 9 (Рм. — большій 28, в остальных списках — ващшии А 222, ОР 105 об., ващшии Рг. 12 об. Б 5 и т. д.). Очевидно, смешением корней -мѣс- и мас- объясняется написание кровомасци — Рг. 93, А 29 об., С 107 об., ОР 220 об., Мз. 142 вместо кровомѣсци — Сф. 116, Б 51 об. — в контексте: колѣно венѣминово бѣ блоудно. . . прелюбодѣици и оубици и кровомасци.

Сказать что-либо определенное о характере мены юсов на основании имеющегося материала трудно. Однако небезынтересно, что по большей части она наблюдается после букв, обозначающих мягкие согласные. В написаниях *възраст*, *вид*, *суд* с заменой *щ*, *жд* протографа на *т*, *д* можно видеть попытку заменить непривычную южнославянскую форму 1 лица с буквой *а* в окончании более понятной и близкой для русского переписчика формой причастия. Известно, что широкая мена юсов начинается в памятниках среднеболгарского периода, с XII в. ²¹, хотя единичные случаи мены *а* и *ж*, свидетельствующие о начале процесса в Македонии с XI в., содержатся уже в некоторых старославянских памятниках: в Зографском евангелии, Ассеманиевом, Синайской псалтыри ²².

Во всех списках имеются случаи употребления дат. пад. местоимений в посессивном значении: даждь ми сочиво съ хлѣбомъ си А 248 об., С 43, Ув. 251 об., ОР 114, Б 21; вси иже в домоу ти А 266, Сф. 169 об.; со всѣм си домом

²¹ См.: Н. В а н - В е й к. История старославянского языка. М., 1957, стр. 208. — Исключение представляют Добромирово евангелие XII в., Добрейшево нач. XIII в. и Дечанское евангелие, написанные, видимо, в областях, сохранявших ренезм. См. там же, стр. 213.

²² Там же, стр. 208—209.

Рг. 49, А 259, ОР 160, Б 27 об., с подрѣгою си А 247 об., ОР 143 и т. п. В отдельных списках *си* или *ти* заменено русской формой соответствующего притяжательного местоимения: с подрѣгою своею Рг. 38, А 247 об., С 41, со всѣмъ домоу своимъ А 259, С 56, Ув. 259, вси же в домѣ твоёмъ С 64, въ домѣ твоёмъ Ув. 264 и т. п. Наблюдается даже объединение той и другой формы в пределах одного словосочетания: в домоу своемъ си Ув. 244, Сф. 32 об., Мз. 42, ведоша его в домъ свои емѣ Рг. 11 об., С 8, Ув. 231 об., Яр. 5, Б 4 об. Известно, что отдельные случаи посессивного значения дательного падежа местоимений отмечаются уже в таких старославянских памятниках, как Синайский требник, Саввина книга, Супрасльская рукопись²³. Однако в них еще отсутствуют производные притяжательные местоимения *еговъ*, *тоговъ*, образованные от местоимения 3-го лица и от указательного местоимения²⁴. Они появляются позже, в памятниках среднеболгарского периода. Наиболее ранние случаи в Добрейшевом евангелии нач. XIII в. (1221 г.) — *тоговъ* (2 раза)²⁵, в Болонской псалтыри 1231—1241 гг. — *тоговоу житию*²⁶, в Норовской триоди XIII в.²⁷ Наличие поздних форм выражения притяжательности в протографе обнаруживают и списки Исторической палеи. Прямое указание содержится в оставшемся неизвестным Попову Рогожском списке, где нами отмечены следующие три случая: *придохъ ѡброучити геноу си сноу егову женѣ* 38, *собрала еси еговы совѣты* 107, *тогда приемиши плодъ ѡбѣщаніа, тоговѣ бл҃гчстію оуподобиса* 86. В других списках наблюдается попытка заменить необычную форму более понятной, без суффикса: *придохъ ѡброучити гнѣ си сноу его женоу* А 247 об., С 41 об., Ув. 25, Б 20 и др., *того бл҃гчстію оуподобиса* А 293, С 97, Сф. 104, ОР 208 об., Мз. 127, *собрала еси его совѣты* А 317 об., Б 61 об. и др. В результате текст

²³ См.: В. В а й а н. Руководство по старославянскому языку. М., 1952, стр. 176.

²⁴ Там же, стр. 178.

²⁵ S. M l a d e n o v. Geschichte der bulgarischen Sprache. Berlin—Leipzig, 1929, стр. 244.

²⁶ См.: В. Н. Щ е п к и н. Указ. соч., стр. 7.

²⁷ E. R u s e k. Deklinacja i użycie przypadków w triodzie Chludowa. Wrocław—Warszawa—Kraków. 1964, стр. 51.

становится менее ясным. Исправления же *събрала еси его въ совѣты* (или *еговъ совѣты?* — Т. С.) С 127 об., *събрала еси совѣтом* Мз. 166 лишили текст смысла. Тем не менее и эти искаженные места, сопоставленные с приведенными из Рг., указывают с несомненностью на наличие новых южнославянских притяжательных местоимений в протографе Исторической палеи.

Некоторые списки обнаруживают присутствие нового окончания 3 л. мн. ч. аориста *-хж* (*-хоу*), свойственного среднеболгарским памятникам²⁸: С 33 об. *поидохоу*, 109 об. *развергохоу*, 110 *возмогохоу*; Ув. 127 *цковахоу*. Фразу: *кнзи моависти. . . притать их страх. . . яко погоубих моавитьскоую землю* (С 83), где, очевидно, *погоубих*=*погоубихоу* в протографе (в др. списках — *погоубиша*), писец Ув., видимо, из-за непонятности формы изменил так: *яко погоуби их моавитьская земля* 275 об. В результате смысл получился обратный.

Наконец, в С имеются написания: *зри сила ба моего* 119 (*силоу* — А 310 об., Б 57 об. и др.), *прити емоу с воиска на брань* — 125 (*съ воискою* — А 315 об., Сф. 129 об., КБ 129 об., Б 60 об.), которые мы склонны рассматривать как отражающие мену надежей. В свете данных примеров часть случаев, приводившихся ранее в качестве примеров на мену юсов: *агароу рабына, землю сѣа* — может быть связана не столько с судьбой носовых, сколько с разложением надежной системы, утратой согласования — с явлением, широко представленным в среднеболгарских рукописях²⁹.

Таким образом, русские списки Исторической палеи, взятые в совокупности, с несомненностью показывают, что в основе их лежит южнославянский протограф среднеболгарского периода. Отразившиеся в нем новые притяжательные местоимения *юговъ*, *тоговъ*, новая форма 3 л. мн. ч. аориста на *-хж* (*-хоу*), элементы разложения надежной системы, выражающиеся в нарушении согласования, — все вместе взятое позволяет отнести время

²⁸ П. А. Лавров. Обзор звуковых и формальных особенностей болгарского языка. М., 1893, стр. 204. — Н. Ван-Вейк отмечает первые примеры в Болонской псалтыри (см. указ. соч., стр. 316—317).

²⁹ См.: К. Мирчев. Историческая грамматика на български език. София, 1958, стр. 248—251. — Отдельные примеры мены надежа имеются уже в Саввиной книге.

протографа к первой половине XIII в. Очевидно, что по крайней мере к первой половине XIII в. первый перевод Исторической палеи с греческого на славянский уже был осуществлен.

Остается вопрос, к переводу какого времени восходит сам среднеболгарский протограф. По-видимому, для ответа следовало бы назвать какие-то такие языковые особенности протографа, которые имели место в языке славян в древности, а к первой половине XIII в. уже вышли из употребления.

Естественно, что выбор прежде всего падает на формы асигматического аориста, сохранившиеся пережиточно по крайней мере в С (Попов отмечает эти формы в п. 13 и сопровождает их пометой «древнейшие»). Однако датировать перевод на основании асигматического аориста, идущего, безусловно, из протографа, было бы неосмотрительно. Асигматический аорист уже для старославянских памятников — явление диалектное³⁰. Поэтому рассмотрение употребления его должно подкрепляться анализом лексических данных памятника, их территориальной приуроченностью.

³⁰ См.: А. В а й а н. Указ. соч., стр. 266.